

Хотя Маймай обещал Жунжуну, что он будет доволен, он не мог перестать беспокоиться о возможном браке Чэн Линя и о процессе регистрации своего собственного домохозяйства. Чувствуя себя подавленным, он замолчал.

Когда Маймай был счастлив, он был разговорчив, но когда что-то тяготило его, он замолчал. Разница была поразительной. Пока Чэн Линь вел машину, он тщательно анализировал ситуацию. Сегодня это не могло быть чем-то, что он сделал — он просто был настоящим водителем, не переступал черту.

К тому же, Маймай был в хорошем настроении с утра. Это должно было быть из-за смокингвого кота. Может смокингвый кот невзлюбил Маймая?

Их дружба закончилась? Но это не имело смысла — не было никаких причин, чтобы Маймай кому-то не нравился.

Прокрутив эти мысли, Чэн Линь осторожно спросил: «Как прошел разговор? Жунжун сказал что-то, что тебя расстроило?»

Маймай тут же это опровергла. «Нет, Жунжун действительно милый».

Услышав это, Чэн Линь почувствовал укол ревности. «Конечно, кто может быть лучше твоего хорошего друга? Такой очаровательный, заставляющий Маймая думать о нем все время, даже тайком пробирающийся в кошачье кафе для тайных бесед».

Чем больше Чэн Линь думал об этом, тем больше чувствовалось что-то неладное. Хотя Ши Цзин и Ши Тин только упомянули, что Жунжун был другом Маймая и никогда не раскрывали его истинную личность, может ли обычный кот быть настолько умным? Достаточно умным, чтобы провести Маймая обратно в район посреди ночи?

И тут его осенило. Он вдруг вспомнил фотографию Жунжуна и Маймая, которую видел на светодиодном экране. Разве обычный кот стал бы позировать для такой фотографии?

«А кот в смокинге тоже любит кошек?», — спросил Чэн Линь, теперь уже насторожившись.

Но никто никогда не удосужился сказать ему, что Жунжун на самом деле 53 года и зовут его Ван Дэжун. Ему действительно не стоило так сильно беспокоиться.

«Да, Жунжун тоже кошачий человек», — ответил Маймай. «Он все знает и многому меня научил».

«Чему он тебя научил?» — проворчал Чэн Линь, хотя у него не было никаких реальных причин расстраиваться. «Не верь всему, что он говорит. Может, он думает, что тебя легко обмануть».

Маймай раздраженно ответил: «Единственный, кто когда-либо обманывал меня, это ты».

Чэн Линь не мог найти слов, понимая что проигрывает в разговоре. Он быстро попытался сменить тему, чтобы сгладить ситуацию. «Ты голоден? Как насчет того, чтобы перекусить, а потом сходить подстричься?»

Вспомнив, как Маймай жаловался на скуку, Чэн Линь поехал в торговый район. Насладившись морепродуктами, они зашли в его обычную парикмахерскую.

Стрижка была сделана полностью под руководством Чэн Линя — просто подровняли, все

остальное оставили без изменений.

Это был первый раз, когда Маймай откинул голову назад для мытья. После этого он сел в кресло, а учтивый стилист Винсент достал частую расческу и положил указательный палец на макушку головы Маймая. «Ладно, держи голову неподвижно».

Маймай послушно остался неподвижен устремив большие круглые глаза в зеркало. Почему-то он все еще выглядел как смущенное маленькое животное.

Слегка вьющиеся волосы Маймай выпрямились, когда намокли. Винсент аккуратно разделил их на пряди и зачесал челку вперед, словно приглаживая гриву пони.

Маймай, не выспавшийся, не мог долго бодрствовать и задремал посреди стрижки. Когда он открыл глаза, все было сделано.

Винсент выдавил на ладони немного эфирного масла и втер его в свежестриженные волосы Маймая. «Тебе идет этот стиль, младший брат. Мистер Чэн — твой парень? Пойди, покажи ему».

Скупой парень подписывал квитанцию на стойке регистрации.

Маймай не стал исправлять предположение Винсента. Вместо этого он подошел и с нетерпением спросил: «Как это выглядит? Я хорошо выгляжу?»

В последнее время человек-кошка начал больше заботиться о своей внешности, сознательно или бессознательно. Увидев больше внешнего мира, он начал понимать, что даже кошки могут быть красивыми или уродливыми. Чистокровные кошки были красивыми, и кошки калико тоже были симпатичными. Но такой метис, как он, был просто рыжим котом.

Что касается его внешности, то единственным, кто когда-либо делал ему комплименты, был Жунжун, который однажды сказал: «Ты выглядишь потрясающе!» Чэн Линь никогда не давал никаких комментариев.

Чэн Линь встретился с круглыми любопытными глазами Маймая. Он ничего не сказал о том, хорошо ли он выглядит или нет. Он просто отвел взгляд и спросил: «Твоя челка больше не мешает глазам, да?»

«Не мешает», — ответил Маймай.

«Это хорошо», — Чэн Линь вывел его.

Когда они вернулись в свой жилой комплекс, Чэн Линь припарковал машину в гараже, и они вдвоем приготовились подняться наверх. Когда они проходили мимо какой-то зелени, они услышали мяуканье кошки.

Переводчик Май остановился и внимательно выслушал, а затем объяснил: «Кот говорит, что он голоден!»

«Давай найдем что-нибудь, чем его покормить», — сказал Чэн Линь. «У нас в шкафу все еще есть те кошачьи лакомства и консервы, которые тебе не понравились».

Большая часть еды была импортной, и им приходилось заказывать ее оптом. Хотя рыжий кот не был слишком разборчив и ел почти все, его предпочтения были очевидны. Он ел медленно,

когда ему что-то не нравилось.

Чэн Линь понимал это и хранил остальное в другом шкафу. Со временем их запасы значительно выросли.

Они поспешили наверх, чтобы схватить еду, и к счастью, бродячая кошка все еще была там, не сильно двигаясь. Чэн Линь открыл кошачье лакомство и передал его Маймаю, поощряя его общаться с кошкой.

Как любитель кошек, которого баловали роскошью весь год, Маймай не имел большого опыта общения с обычными бродячими кошками. Хотя он несколько раз посещал кошачье кафе, опытные ауры Ши Цзин, Ши Тиа и Жунжуна часто держали обычных кошек на расстоянии.

Теперь, без этого влияния, Маймай на удивление источал доступность. Трехцветный кот, которого он кормил, начал есть, и вскоре к нему присоединился кот Ли Хуа.

Когда первое угощение закончилось, Маймай повернулся к Чэн Линю и попросил: «Чэн Линь, дай мне еще одно».

Используя свет от фонарного столба Чэн Линь развернул еще одно угощение и протянул ему. Ли Хуа поначалу не обратил особого внимания, но когда понял, кто предлагает угощение, тут же завыл.

Прежде чем Чэн Линь успел отреагировать, Маймай молниеносно выстрелил в ответ.

«Тебе не позволено так оскорблять моего хозяина!» — крикнул Маймай Ли Хуа.

Хотя кот не был кошачьим и не мог полностью понять слова Маймая, он мог чувствовать его эмоции. Ли Хуа отступил на несколько шагов, прошипел последнее оскорбление, а затем рванул в кусты, даже не доев свою закуску. Он промчался мимо другого здания и скрылся вдаль.

Чэн Линь почувствовал тепло внутри зная, что Маймай защитил его, но ему все равно было любопытно. «Что случилось? Что он сказал обо мне?»

«Там было сказано, что ты раздражаешь и отвратителен». Маймай справедливо ответил: «Что за чушь».

Чэн Линь попытался изобразить безразличие, слегка улыбнувшись и ничего не сказав.

Он решил, что кот был потревожен его попытками найти Маймая, и, учитывая обстоятельства, посчитал, что это не совсем необоснованно. Ему было немного жаль.

Он притворился великодушным. «Все в порядке, пусть говорит, что хочет».

«Но почему это тебя оскорбило? Вы знаете друг друга?» — Маймай вдруг заподозрил что-то неладное. «Ты тоже этим занимаешься?»

Как говорится в поговорке: «Укушенный змеей, десять лет боится веревок».

Несмотря на то, что змея была ненастоящей, выражение лица человека-кошки начало меняться.

Маймай продолжал: «О скольких кошках ты на самом деле заботишься?»

«Я не такой! Не пойми меня неправильно! У меня только один кот!» — осторожно ответил Чэн Линь, которому негде было высказать свое недовольство. «Этот кот узнал меня потому что, когда ты убежал, я искал тебя. Должно быть, я потревожил этих бродячих котов той ночью».

За последние несколько дней никто из них не упоминал о попытке Маймая сбежать из дома. Теперь, когда это всплыло, Маймай почувствовал себя немного неловко и опустил голову. «О, ты искал меня».

Чэн Линь спокойно сказал: «Не нужно напрягаться. Моя репутация здесь и так довольно плохая. Ни одна кошка не хочет иметь со мной ничего общего».

«Я знаю». Маймай присел, думая, что человек, возможно, расстроен, и попытался его утешить: «Не волнуйся. Я скажу им, что ты хороший человек».

Может быть, это было потому, что он был котом, но глаза Маймая ярко светились в темноте. Его черты были мягкими и округлыми, как когда он был в своей кошачьей форме — совершенно не угрожающими.

Чэн Линь не мог не посмотреть подольше, его сердце смягчилось. «Хочешь, я тебя сфотографирую?»

«Конечно», — Маймай удивленно моргнул, а затем тут же вспыхнул от восторга. «Это из-за моей новой стрижки? Или из-за того, что я покормил других кошек?»

Чэн Линь поднял телефон. Кот тут же схватил в руку обертку от готового кошачьего лакомства и устался в камеру, замерев на несколько секунд. «Скажи, когда закончишь».

Но Чэн Линь перевел камеру в режим видео и не ответил. Маймай подождал еще несколько секунд, затем спросил: «Ты это снял?»

Когда Чэн Линь наконец почувствовал, что у него достаточно отснятого материала, он переключился в режим фотосъемки и плавно сделал несколько снимков, чтобы показать Маймая в качестве доказательства. «Смотри, все готово».

Маймай с удовлетворением любовался фотографиями. «Это первый раз, когда ты фотографируешь меня в человеческом облике».

Чэн Линь: «Пейзаж был красивый поэтому я решил сделать пару снимков».

«Ладно», — согласился Маймай, хотя он думал, что это потому, что он сегодня хорошо выглядит. Но все же, иметь фотографии было лучше, чем не иметь.

Может быть, Чэн Линь медленно начал принимать его человеческую форму.

Покормив кошек, они отправились домой, чтобы принять душ и поспать.

Маймай стоял у двери в главную спальню, обнимая свое одеяло. «Можем ли мы спать вместе, как прошлой ночью?»

«Ладно, только не пинай меня во сне».

Маймай быстро залез в постель, завернувшись в одеяло. Он понюхал его, уловив запах Чэн Линя. Почувствовав легкое потягивание затылка, он обернулся и спросил: «что случилось?»

У Чэн Линя на самом деле не было никаких мыслей; он просто подпирал голову, желая поболтать. Разговаривать с котом всегда было весело. «Понюхай, твои волосы пахнут эфирным маслом».

Короткие волосы Маймай были пушистыми и разметались по подушке выглядя мягкими. «Винсент нанёс его на меня».

Чэн Линь рассмеялся. «Ты кажешься таким серьезным, когда говоришь это по-английски».

Первоначально Маймай планировал поднять тему регистрации в реестре домохозяйств перед сном, но насмешливая улыбка Чэн Линя сбила его с толку.

Проведя пальцами по волосам Маймая, Чэн Линь спросил: «Как ты думаешь? Если бы ты сейчас превратился в кота, твоя шерсть тоже стала бы короче? И имела бы она тот же запах?»

Маймай воспринял это как еще один знак того, что Чэн Линь хочет, чтобы он снова превратился в кота. Он не ответил, просто отвернулся и сказал: «Я не знаю».

Хотя Маймай и обещал не пинать Чэн Линя во сне, внезапный громкий звук петард ранним утром заставил что-то врезаться в грудь Чэн Линя, словно ракета.

Что это был за звук? Фейерверки и петарды были запрещены в Новый год уже много лет, так что Маймай никогда не видел ничего подобного. Дрожа, он спросил: «Где-то взрыв?!»

Грудь Чэн Линя болела от удара, а сердце колотилось от шока. Слабо очнувшись, он сказал: «Ничего не взорвалось. Кто-то просто запускает петарды».

Маймай продолжал дрожать в его руках. Чэн Линь встал с кровати, его волосы были в беспорядке. Держа Маймая одной рукой, он другой рукой отдернул шторы, наполнив комнату светом.

Маймай крепко прижался к нему и сказал: «Теперь шум стал еще громче!»

Как только он это сказал, шум петард прекратился.

Окно спальни выходило на аллею комплекса, обсаженную деревьями, откуда они могли видеть двор внизу, заполненный людьми, которые громко болтали. Земля была покрыта красной бумагой, что позволяло легко обнаружить виновных.

Маймай вцепился в Чэн Линя, обхватив его шею руками, все еще потрясенный и сбитый с толку. «Что они делают?»

«А? Разве это не то волнение, за которым ты любишь наблюдать?» Чэн Линь покрепче сжал Маймая. «Они женятся, поэтому и фейерверки».

Обычно, когда снаружи начинался какой-то переполох, Маймай просил Чэн Линя подержать его у окна, чтобы он мог наблюдать.

Целый флот черных автомобилей, часть свадебной процессии, был впечатляюще припаркован вдоль дороги. Невесту в ярко-красном традиционном свадебном платье выносили со двора, ее ноги не касались земли, и помещали в одну из машин, украшенных большим количеством цветов. Гирлянды красных свадебных символов были развешаны повсюду. Мужчина в соответствующем наряде, явно жених, сиял от счастья, быстро сядя в головную машину в

сопровождении своих друзей.

Маймай молча наблюдал за этим некоторое время, прежде чем спросить: «Ты когда-нибудь женишься вот так?»

Чэн Линь только что проснулся, и его разум был совершенно пуст. Он рассеянно ответил: «Ну... может быть».

«Ладно». Маймай взглянул на большую свадебную процессию. Он попытался представить, где бы он вписался. Он не мог быть женихом или невестой; он был бы просто еще одним лицом в толпе. Он начал различать разные роли, которые играл каждый. Он понял, что в этот момент он не может быть котом. Если бы он был им, его бы загородила толпа. Брак был большим событием, и ему пришлось бы стоять в стороне, наблюдая, как Чэн Линь приветствует свою прекрасную невесту — ту, которую Чэн Линь полюбит больше всего в будущем. Он представил, как уезжает свадебная машина, и они становятся мужем и женой, объединенными навсегда.

Чэн Линь прижимал его к себе, не подозревая о мыслях Маймая. Он часто задавался вопросом, почему, несмотря на то, что он был рыжим котом, Маймай никогда не набирал вес. Он ел достаточно хорошо, поэтому Чэн Линь решил, что это всего лишь вопрос времени.

Теперь, когда Маймай был в человеческом облике, он все еще был худым, что делало его легким для удержания. Его одежда несла знакомый запах стирального порошка, который они использовали дома, — приятный аромат, отличающийся от солнечного, похожего на зерно, запаха кошачьей шерсти Маймая.

Маймай всегда пах так приятно, что Чэн Линь не мог не прижаться к нему. Когда он держал Маймая, он чувствовал прилив привязанности, но его озорная сторона всколыхнулась. «Почему ты такой тяжелый? Мой кот был легким, таким маленьким. Ты действительно Маймай? Или Ши Цзин отнесла моего кота наверх и подменила на тебя?»

Маймай замер, а затем поверил ему. Он уже чувствовал себя грустным, поэтому не мог понять, шутит ли Чэн Линь. Он думал, что Чэн Линь искренне не верит, что он Маймай.

«Мой кот» — эти слова исключали его, ставили под сомнение его. Чэн Линь имел в виду котенка Маймая, а не кошачьего человека Маймая.

«Почему ты мне не веришь после всего этого времени?» Маймай посмотрел на него, одновременно недоверчиво и встревоженно. «Я Маймай! Разве я даже не получил членскую карточку?»

Сказав это, он толкнул Чэн Линя в плечо, пытаясь спуститься и найти его удостоверение личности, чтобы доказать свою правоту.

«На этой членской карте изображен только кот, а не ты». Чэн Линь не отпускал его, крепко держа. Он посмотрел на лицо Маймая. «Как я должен связать своего кота с тобой? Ты определенно не Маймай».

Иаймай не мог придумать, как ответить. Чувствуя одновременно обиду и злость, он сказал: «Но я Маймай. Я твой кот».

Услышав тон Маймай, Чэн Линь внезапно понял, что зашел слишком далеко с шуткой. Началась паника, и он быстро попытался ее исправить. «Я знаю, я знаю, что ты Маймай. Я просто поддразнил».

Маймай не ответил.

Кот больше не пытался спуститься,но и смотреть на Чэн Линя он тоже отказывался.

Прошло несколько секунд, и вдруг он заплакал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1131989>